

ДРАМАТУРГИЯ ПРАВДЫ И БОРЬБЫ

3. АГРАНЕНКО

В зрительном зале воцаряется тишина, и кажется, что слышно биение человеческого сердца. Такая тишина наступает редко и наступает только тогда, когда зритель, увлеченный происходящим на сцене, забывает обо всем постороннем и следит, не отрывая глаз, за драматическим столкновением.

Это та драгоценная тишина, после которой не всегда следует шквал аплодисментов: уже зажгли свет, а зритель молчит, глубоко потрясенный пережитым.

И такая тишина — самая большая награда художнику за его труд и талант.

Иногда можно предсказать момент наступления этой тишины, еще читая пьесу.

Когда читаешь пьесу Аугуста Якобсона «Борьба без линии фронта», невольно останавливаешься на отдельных страницах; останавливаешься, ясно представляя себе их зрительно — в сценическом действии и ощущая, что именно это место захватит и заставит притихнуть весь зрительный зал.

И это достигается не при помощи эффектных сценических положений, а подготавливается естественным ходом событий, всей страстной и напряженной борьбой.

А. Якобсон назвал свою пьесу драматической повестью. Время действия ее — двадцатые годы в эстонской буржуазной республике. В центре внимания автора — социальная тема. Он не уходит от нее в сторону, не отвлекается разработкой побочных линий. Главное в пьесе — столкновение владельца лесопилки Тийта Кондора с рабочими своего предприятия, среди которых находятся и его собственные братья Петер и Сийм. По мере обострения этого конфликта нарастает и напряжение действия. Характеры людей развиваются в поступках органичных и психологически мотивированных. Якобсон экономичен в выборе выразительных средств. Его герои суровы и немногословны, но за этой немногословностью угадывается как бы все многообразие жизни человека.

В пьесе «Борьба без линии фронта» драматург беспощадно сорвал все покровы с буржуазной легенды о «классовом мире», о «кровном братстве нации», которые якобы царили в старой капиталистической Эстонии. Пьеса показывала величие победы, увенчавшей долготлетнюю борьбу эстонского рабочего класса, и тем самым помогала каждому рабочему ощутить себя полным и безраздельным хозяином своего завода, своей земли, своей судьбы.

Эта пьеса свидетельствует о влиянии Горького на Якобсона; она напоминает «Врагов», напоминает не сходством сюжета, а всем внутренним строем, мужественной интонацией и напряженным пафосом борьбы с врагом.

Для А. Якобсона следовать творческой традиции Горького — значило утверждать в своей драматургии образ нового человека, человека, активно вторгающегося в жизнь, жаждущего видеть мир преобразенным и улучшенным. Для Якобсона следовать творческой традиции Горького — значило бороться с губительным влиянием «теории» аполитичности науки и культуры на эстонскую интеллигенцию.

«Борьба без линии фронта» — вторая пьеса Аугуста Якобсона. Широкие круги советских зрителей узнали Якобсона, как драматурга, по первой его пьесе «Жизнь в цитадели». Пьеса «Жизнь в цитадели» гневно и страстно говорила о том, что в обстановке нашей борьбы не может быть никакой политической «нейтральности». Стремление быть «нейтральным» неизбежно приводит во вражеский стан. Эта тема была чрезвычайно важна для Эстонии первых послевоенных лет. И то, что драматург откликнулся именно на эту тему и именно в то время, когда значительная часть эстонской интеллигенции решала вопрос о своем месте в борьбе, — наилучшим образом показывает, как велико у Якобсона политическое чутье советского писателя.

Поднятые в пьесе вопросы были актуальны не только для Эстонии. Они волновали советского зрителя за пределами республики. Пишущему эти строки довелось видеть несколько представлений этой драмы в разных театрах с более и менее удач-

ными исполнителями центральных ролей, но вне зависимости от этого я наблюдал ту тишину, о которой уже говорилось. Тишину, вызванную интересом и увлечением происходящим. Да, интересом! Мы, к сожалению, часто еще пренебрегаем этим немаловажным обстоятельством: пьесе должно быть интересно смотреть и читать.

В тот самый момент, когда англо-американский империализм, стремясь к порабощению народов и уничтожению суверенитета пелых государств, использовал отравленное оружие космополитизма, Аугуст Якобсон написал пьесу «Два лагеря», разоблачающую истинное лицо космополитствующих человеконенавистников. Он показал, что декадентская философия, гнилое упадочное искусство — вся буржуазная так называемая культура служит сегодня врагам человечества. В среде эстонской интеллигенции наследие декадентских философов и поэтов не утратило в ту пору влияния и продолжало оказывать растлевающее действие, тормозя развитие нового социалистического искусства. И снова, так же как и первые две пьесы, новое произведение драматурга прозвучало выступлением смелого писателя-бойца.

Эти три пьесы представляют, по сути, трилогию. Они связаны единой темой — темой борьбы с силами внутренней и внешней реакции, за свободный труд, за счастье, за социализм. Маленький эстонский город служит местом действия всех трех пьес. Мы понимаем, что это один и тот же город, показанный драматургом на трех исторических этапах последнего тридцатилетия.

Силы нового и старого мира предстают во всех этих трех пьесах в ожесточенной схватке, и сущность этой схватки определена вдохновенными словами, которые произносит в последнем акте завершающей трилогии пьесы «Два лагеря» врач Петер Лаагус:

«...свобода, за которую боремся мы... это свобода и счастье для миллионов тружеников и профилактическая изоляция для отдельных хищников. И во имя этой свободы мы устраним на своем пути все препятствия...»

В трилогии с большой силой раскрылся блестящий драматический талант А. Якобсона, талант, в котором глубина и острота политической мысли сочетались с тонким мастерством художника, умеющего воплотить идею произведения в живые и полные подлинного драматизма положения. Персонажи освещены ярким светом правды, в котором отчетливо предстает неизмеримое превосходство нового, советского человека перед людьми буржуазного мира. Именно поэтому его пьесы обладают большой зажигающей силой.

Четвертая пьеса А. Якобсона «Три капитана» знаменует собою приход драматурга к новой для него теме социалистического труда в молодой советской республике. Мы видим в ней людей сегодняшней Эстонии, вдохновенных строителей социализма.

В их среде также происходит борьба, напряженная и трудная. Но природа этой борьбы совершенно иная.

«На старое, отжившее, надо наступать безжалостно, — говорит один из героев этой пьесы, — все равно, гнездится оно в нас самих или в наших близких, сознательно ли оно проявляется или бессознательно».

На какое же именно «старое» наступает в этой своей пьесе драматург А. Якобсон? На простых и ярких примерах доказывает он пагубность старых методов в руководстве. Руководитель, которому доверен один из участков великой коммунистической стройки, сможет направить в единое русло творческий труд людей только в том случае, если он будет чутко прислушиваться к их голосу, вникать в их мнения, корректировать свои решения единой волей коллектива.

С большой остротой ставит драматург один из самых насущных вопросов нынешнего дня Советской Эстонии: он учит советски, но-сталински руководить трудом строителей, работающих во имя народа.

...В портовом городе после войны встретились три друга, три капитана дальнего плавания: Йонн Малым, Якоб Лийвак и Тоомас Коткас. Малым работает начальником порта, Лийвак — его заместитель, а Коткас прислан ЦК эстонской коммунистической партии в помощь восстановителям порта.

Тоомас Коткас — это Петер Кондор сегоднешних дней. Это сформировавшийся, зрелый, умудренный житейским опытом коммунист. Он ведет борьбу за освобождение сознания советского человека от пережитков капитализма.

Восстановлению порта мешает Йонн Малым. Это кажется невероятным Якобу Лийваку. Но это правда! Малым мешает тем, что противопоставляет себя коллективу, тем, что игнорирует советы рабочих, тем, что не по-большевистски руководит...

Якобу Лийваку — секретарю партгруппы порта — многое не нравилось в Малыме. Но Лийвак мирился с недостатками начальника, потому что считал его честным и преданным работником. А кроме того, си, Лийвак, обаял Малыму, — Малым в годы оккупации спас ему жизнь.

Иначе ведет себя Коткас. Когда он убеждается, что никакие доводы не действуют на начальника порта, — он настаивает на решительных мерах. Его старый друг Малым отстраняется от занимаемой должности.

«— Ты часто говоришь о дисциплине, — объясняет ему Коткас, — но ты забываешь при этом главное: не нужна нам всякая дисциплина, а нужна советская, то-есть сознательная дисциплина! И нужны нам поэтому не надсмотрщики, а люди, умеющие воспитывать массу».

Старый капитан разбушевался. Ему обидно. Он оскорблен. Он оказался не у дел. Но слова Коткаса запали в душу Малыма, и он не смог долго оставаться в стороне. Он о многом передумал и многое пероценил в бессонные ночи и снова пришел в управление порта к Коткасу, как бы выздоравливающим от душевного недуга.

Из троих капитанов наиболее удался Якобсону противоречивый и сложный образ Йонна Малыма. Это по-настоящему драматическая роль. В менее выгодном положении окажется будущий исполнитель роли Коткаса. Коткас порой излишне риторичен и многословен.

Пьеса поначалу развивается как бы замедленно, и лишь исподволь начинаете вы ощущать, как все более пружинистой становится ее мускулатура, убыстряется темп, усложняется борьба.

А. Якобсон не принадлежит к числу драматургов, которые создают конфликт при помощи внешних сюжетных хитросплетений. Острый и сложный конфликт в каждой из его пьес возникает в результате столкновения ясно очерченных характеров и взаимоисключающих убеждений. Пьесы его — в лучшем смысле этого слова — агитационные и публицистичны.

Страстный темперамент борца-коммуниста находит свое выражение в диалогах и мыслях героев. Поэтому каждая из глубоко реалистических, умных пьес А. Якобсона становится действенным оружием в арсенале нашей борьбы.

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острейшим проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!